

– Укх...!

Чувствуя крайнее истощение, Теодор упал на колени. С точки зрения времени это заняло всего 10 секунд, однако 80% его магической силы как и не бывало.

Тео ожидал резкого потребления энергии, но никак не предполагал, что это повлечёт такую резкую нагрузку на его круги. Возможно, это даже стало бы опасно для его здоровья, если бы не богатый опыт в подобных вещах.

«Это было какое-то модифицированное благословение? Да, так оно и есть», – раздумывая над случившимся, Тео посмотрел в сторону эпицентра атаки.

Земля была полностью выжжена. Нет, это слово плохо передавало последствия использования «Привлечения Бога Молний» и заклинания Сэймэя. Земля рассыпалась в труху, превратив сотни метров окружающего пространства в бездонный кратер.

Кто бы мог подумать, что всё это было результатом лишь двух кулаков? Даже Теодору было бы сложно поверить в нечто подобное, если бы он не увидел это своими собственными глазами.

– Ха, здорово. Кажется, я даже дна не вижу, – прокомментировала Царь-Тигр, наблюдая, как над огромной ямой клубится пыль.

Чтобы выдержать натиск бесконечных ударов молний, восьмихвосту пришлось собрать все свои хвосты воедино, а потому его клоны исчезли ещё до нанесения последнего удара.

– Этот золотой парень – ты его вызвал? – спросила Царь-Тигр, окончательно вернувшись к своей гуманоидной форме.

– Да, это не живое существо.

– Правда? Ты действительно потрясающий человеческий мужчина!

Как ни странно, но её сияющие глаза были как у зверя, готовящегося к прыжку. И Тео вспомнил, что раньше уже видел такой взгляд. Да, это было на Пиратском Архипелаге, когда дух воды пригласил его встретиться с Аквилло.

Почувствовав надвигающийся кризис, Тео собирался было уже отползти назад, как тут...

– Ещё не конец, – проговорил Белый Медведь, стоявший рядом с Царём-Тигром, – В этой яме всё ещё есть жизнь. Монстр слабее, чем раньше, но он определенно пережил эту атаку.

– Теперь уже нет необходимости быть настороже, – ответил Теодор.

– ... Почему это?

Два духа посмотрели на него с явным замешательством, от чего Тео улыбнулся и поднялся на ноги. Если слова Сэймэя были правдой, то существо, оставшееся в этой яме, больше не было злым. Мантры «Изгнание зла» и «Проявление добра» этого бы не допустили.

Большой оммёджи совершил над телом восьмивоста экзорцизм. Если бы душа монстра была испорчена злом, тогда бы и его тело было разрушено. Однако тот факт, что он всё ещё дышал, означал, что в этом создании осталось что-то хорошее.

Пожав плечами, Теодор направился в яму.

– Хорошо, давайте посмотрим. Я тоже до конца не уверен.

Спуститься вниз на сотню метров они не могли, а потому Теодор использовал магию левитации как на себя, так и на двух духов.

Поначалу Белый Медведь и Царь-Тигр никак не могли привыкнуть к этому ощущению, то и дело извиваясь в воздухе, но вскоре успокоились и медленно опустились на дно ямы. Света здесь не было, а потому чем глубже они опускались, тем более непроглядной становилась тьма.

А к тому времени, как их ноги полностью коснулись земли, света не осталось совсем.

Вшух.

Теодор воспользовался своей магической силой, чтобы создать несколько сияющих сфер.

Тем временем оба духа выглядели как-то странно.

– Эм-м, а нас тут не засыплет?

– Воронка выглядит довольно прочной, так что всё должно быть хорошо...

Даже зверям, привычным к жизни в пещерах, нахождение в таком месте доставляло серьёзный дискомфорт. Конечно, они бы без проблем смогли выбраться отсюда, если бы земля начала обваливаться, однако «такое» поведение Царя-Тигра и Белого Медведя выглядело достаточно милым.

Некоторое время понаблюдав за двумя духами, Теодор в конце концов вспомнил о цели, с которой они сюда спустились.

– Обнаружение жизни, – пробормотал волшебник, и вокруг него начали расходиться волны магической силы.

Это было заклинание, способное находить жизнь. Если потенциальный противник воспользовался кое-какими трюками, то признаки жизни были бы скрыты. Однако Теодор предполагал, что восьмивост либо потерял сознание, либо был слишком слаб для чего-то подобного.

И вот, ответный сигнал не заставил себя ждать.

– Сюда.

– Ах, подожди!

– Не спеши так!

Теодор пошел первым, а два духа – позади него. А затем они увидели нечто удивительное.

- Хрм-м-м...

- Это не зло...

- ... Три хвоста.

Перед ними лежал крепко спящий лисёнок, размерами не превышающий обычного щенка. У него был пушистый золотой мех и три маленьких хвостика. Возможно, теперь его следовало называть треххвостым лисом? Однако, если верить легендам, на отращивание даже трех хвостов требовалось не менее трехсот лет. Похоже, это было результатом потери влияния со стороны Вместилища Единственного.

«Сэймэй».

- А-а?

«Разве Вы не говорили, что во Вместилище Единственного собраны исключительно люди, пусть и утратившие свой облик? Всякая злая сила рассеялась, так почему вместо человека здесь лежит треххвостый лис?», - угрюмо спросил Теодор.

- Ну, я так сказал, потому что было уже слишком поздно.

«Слишком поздно для чего?».

- Ну, в этом нет твоей вины. Когда человек превращается в злого духа, он больше не может вернуться в человеческий облик. Как только он оказывается под воздействием Вместилища Единственного, все его воспоминания о человеческой жизни просто-напросто стираются. Единственное, что осталось у этого зверька - это набор генов «кого-то», кто смог заново переродиться лисой, - прочистив горло, объяснил Сэймэй.

«Тогда выжившие...».

- Их не было с самого начала. К сожалению, живое существо лишается своей жизни сразу же, как только попадает во Вместилище Единственного.

Шаман спокойно заявил, что ещё до прибытия сюда Теодора это место уже было долиной мертвецов. А раз так, Теодору больше не о чем было беспокоиться. Впрочем, он всё ещё никак не мог подавить чувство опасности, глядя на мирно спящего лисёнка.

- И этот малыш был монстром...? Просто не верится, как бы я об этом ни думала.

- Аналогично. Со стороны выглядит обычным духом, - сказал Белый Медведь, поглаживая золотой мех лисёнка, - Вся злая энергия вышла из него. Итак, нам ни к чему его убивать.

- Согласна. Я не чувствую в нём зла.

- Однако мы должны быть единодушны в этом вопросе.

Два духа посмотрели на Теодора. Именно он сыграл главную роль в победе над монстром, а потому духи не смогли бы проигнорировать мнение мага, если бы он захотел убить животное. А в следующий момент спящий треххвостый лис открыл глаза.

- Тяв... Тяв...

Золотистое тельце лисёнка и три его хвоста мелко подрагивали. Ему было страшно при виде двух огромных духов. Лисёнок не мог убежать и лишь печально потягивал.

Но вот, несколько мгновений спустя он обнаружил Теодора, от чего глаза маленького зверька расширились. А затем лисёнок бросился к ногам Тео, начав тереться о них своей головой.

– Э-э-э...?

Если верить Сэймэю, то этот лисёнок был похож на новорожденное дикое животное. Тогда почему он проявлял к Теодору такую близость? Это было больше похоже на то, как детеныш относится к своим родителям. Лисёнок без малейшего страха тёрся о ноги Тео даже самой важной частью своего тела – мехом своих хвостиков.

– Хо-хо, похоже, он признал тебя своим родителем.

«А-а? Родителем?».

– Так произошло потому, что именно ты изгнал из тела этого ребёнка всю злую силу. И вот, во время процесса он запечатлел тебя как своего родителя.

«Запечатлел...!».

Осознав ситуацию, Тео застыл на месте. Подобно тому, как новорожденные птенцы воспринимали первое увиденное ими существо в качестве своей матери, треххвостый лис ощутил силу Теодора, рассеявшую тьму, и счёл его своим родителем.

Более того, духи не могли изменять своё восприятие магической силы, которая была более интенсивной, чем визуальная информация.

«Ух... Ну и дела... Что ж, ничего не поделаешь»

Смирившись, Тео взял лисёнка на руки. Маленькое животное, которое впервые в жизни почувствовало чьё-то тепло, всем своим видом пыталось выразить охватившее его счастье. Впрочем, лисёнок до сих пор нервно przyjmивался к двум страшным духам, стоявшим рядом.

А затем измученный треххвостый лисёнок снова заснул. Он очень устал от процесса сражения с тремя столь грозными противниками и своего последующего перерождения.

А спустя ещё несколько секунд...

Тр-тр-тр-тр-тр!

Сверху раздался какой-то странный звук. Три компаньона удивленно подняли глаза и увидели, что по чёрному своду расползаются паутинообразные трещины. Вместилище Единственного рушилось.

И Теодор понял причину данного явления раньше, чем два духа.

– Мощь восьмихвоста потеряна, а потому ось этого пространства исчезла!

Как правило, ось отдельного пространства представляла собой особый объект или артефакт, но никак не живое существо. Однако, в случае с Вместилищем Единственного, именно монстр был как его силой, так и конечной целью.

Чтобы уничтожить это пространство, необходимо было убить восьмихвоста. И это было в несколько раз сложнее, чем разрушить его снаружи.

Даже Теодор оказался бы в опасности, если бы не помощь двух духов. Поддерживая друг друга, они быстро выбрались из ямы, а затем и вовсе покинули это адское место, вполне удовлетворенные общим результатом.

Бу-ду-ду-дух!

Спустя некоторое время чёрные стены Вместилища Единственного начали рушиться, и Теодор внезапно посмотрел на двух духов. Они уничтожили довольно много монстров, но некоторым особям наверняка удалось выжить. Будет очень плохо, если эти твари выберутся наружу и разбредутся по Горам Бекун.

– Подождите, внутри ещё остались монстры!

Однако два духа лишь улыбнулись и успокоили его:

– Не волнуйся, у нас есть одна мысль на этот счёт.

– Точно. Тебе нужно отдохнуть.

Когда они успели о чем-то договориться, если Тео всё это время был рядом с ними? Царь-Тигр и Белый Медведь обменялись многозначительными взглядами, после чего громко взревели в направлении туманных гор.

– Угр-р-р-р-р-р-р!

– Гро-о-о-о-о-о-о-ох!

Тео понял, что этот рёв был не запугивающим, а призывающим. Они оба были лидерами своих видов и обладали способностью руководить духами. В Горах Бекун жили не просто медведи и тигры. Помимо диковинных хищников, здесь встречались и птицы, которые гнездились на 1000-летних соснах, и кроты, вырывавшие под землей огромные норы.

Как правило, они не покидали места своего обитания, но в случае возникновения чрезвычайной ситуации два старших духа могли затребовать их помощь.

... Как сейчас и произошло.

– Ку-и-и-ик!

В ответ на зов к троице рванули коршуны. Эти хищные птицы могли развивать ужасную скорость, преодолевая сотни километров в час. Тогда как насчет скорости коршунов, которые возродились в качестве духов? Ответ был прост: она превосходила скорость звука и была оружием сама по себе.

С жуткими криками коршуны обрушились на головы и тела уцелевших монстров. Эти величественные птицы и вправду были настоящими повелителями небес.

– А-у-у-у-у-у-у!

Вслед за коршунами последовали змеи и волки. По сравнению с Царём-Тигром и Белым Медведем, волки были относительно слабыми, однако их преимущество заключалось в

количестве. После волков пришли олени, газели и леопарды. Животные, которые никогда бы не стали сотрудничать между собой в обычных экосистемах, теперь же собрались вместе, чтобы уничтожить уродливых монстров.

- ... Это и вправду удивительное зрелище, - пробормотал Теодор, с восхищением наблюдая за происходящим. Во Вместилище Единственного оказалось достаточно много монстров, но даже эти твари ничего не могли противопоставить объединенным усилиям такого количества зверей.

Так или иначе, но благодаря помощи обитателей Гор Бекун, спустя какое-то время битва была закончена.

- Ну вот, теперь уже точно всё. Правда, ещё необходимо восстановить драконью вену, и я до сих пор ничего не знаю о целях этого проклятого шамана... Однако я не могу себе позволить и дальше оставаться на восточном континенте, на этом моё время здесь подошло к концу.

Поглаживая треххвостого лисёнка, Тео задумчиво смотрел вдаль. Прошло уже более ста дней с тех пор, как он прибыл на восточный континент.

Благодаря Аквилу другие наверняка знали, что он жив и здоров, но вот сам Тео даже не предполагал, что могло произойти за время его отсутствия. В северной части западного континента «перемирие» было весьма относительным понятием. В любое время могла разразиться тотальная война.

- Мне следует поторопиться.

Попрощавшись с двумя духами и покинув Горы Бекун, он решил отправиться в район Западного Ся. Там он отыщет корабль, идущий в одну из северных гаваней. Проблема с морскими течениями будет решена благодаря благословлению Аквилу, а потому ключевой вопрос заключался лишь во времени.

- Что ж, пойдём.

Теодор хотел как можно скорее вернуться домой.

Теперь уже Зест не сможет заставить его пятиться назад. Нет, на этот раз он сам заставит его думать о бегстве с поля боя.

Глядя на сумерки, голубые глаза Теодора время от времени вспыхивали фиолетовым светом.

Его миссия в Горах Бекун была завершена.